

Под пристальным взглядом Чи Юцина Дуань Цзинсянь прекрасно понимал: не приведи он убедительных доводов, юноша ни за что не поверит.

Спустя пару минут он неторопливо проговорил:

— Ты действительно разительно изменился. Насколько, что... кажешься совсем другим человеком.

Юцин так и остался лежать, не шевельнувшись, но тут же вьедливо уточнил:

— И тебя ничего не насторожило? Если почувствовал неладное, почему не просто позволил мне вернуться с тобой домой, но и сквозь пальцы смотришь на все мои выходки?

Хотя Цзинсянь с самого начала твердил о строгом укладе дома Дуань, на деле он не связывал юношу никакими запретами. Пьянство и уличные гонки прежнего владельца тела — отдельный разговор, но ведь сейчас Юцин позволял себе такую близость, о которой тот и помыслить не мог. Взять хотя бы то, как непринуждённо он устроился головой на его коленях.

Так почему?

На этот раз Дуань Цзинсянь раздумывал недолго. Чи Юцин проницателен и умен; проявись хоть малейшая зацепка, и осознание правды станет лишь вопросом времени. Смысла плести небылицы не было — всё равно не скрыть.

— Я размышлял над возможной причиной, — ответил он. — И практически уверен: столь поразительный контраст до и после удара головой вызван...

— Чем?

Сердце Юцина невольно сжалось.

«Неужели догадался? Неужели поверил в нечто настолько абсурдное? Это совершенно не в его характере!»

Встретив напряжённый взгляд Юцина, Дуань Цзинсянь спокойно пояснил:

— Я консультировался не с одним специалистом. В девяти случаях из десяти подобные симптомы указывают на раздвоение личности. Травма головы спровоцировала переключение: оттого и характер, и привычки изменились до неузнаваемости. Для такого состояния вполне естественно стать совершенно иным человеком.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Что же до прочего... наука пока способна объяснить далеко не всё.

Раздвоение личности?

Э-э-э... Чего-чего?!

Юцин на мгновение опешил. Так вот о чём думал Дуань Цзинсянь?! Надо же до такого додуматься!

Впрочем... а ведь это вполне в его духе! Наткнувшись на нечто, выходящее за рамки здравого смысла, он первым делом пошёл к врачам и сделал рациональный вывод на основе научных фактов.

По сравнению с безумной гипотезой о перемещении души, версия с диссоциативным расстройством выглядела куда более понятной и убедительной для прагматичного ума.

Строго, научно и логически безупречно.

Идеальное объяснение, к которому не подкопаешься.

Но тут же возник иной вопрос: кому адресованы эта мягкость и снисходительность Дуань Цзинсяня? Прежнему владельцу тела или всё-таки ему?

Хотя многие косвенные признаки уже давали ответ, раз уж разговор зашёл так далеко, Юцину хотелось услышать это вслух.

Он впился взглядом в глаза Цзинсяня и с придыханием, скрывающим затаённое предвкушение, спросил:

— И какая из личностей младшему дяде нравится больше? Я хочу услышать правду.

Дуань Цзинсянь никогда не считал, что этот вопрос требует долгих раздумий. Он ласково провёл ладонью по волосам юноши:

— С прежним «тобой» у нас отношения не складывались, Юцин. Именно благодаря твоим переменам я позволил тебе стать ближе. Мне нравишься только ты. Тот, кто передо мной сейчас.

Ни тогда, ни теперь в его сердце не было никого другого. Сколько бы лет ни прошло, истина оставалась неизменной: он знал, кто ему дорог, и ни за что не перепутал бы своего мальчика.

Юцин неотрывно смотрел на Дуань Цзинсяня. Лицо мужчины оставалось спокойным и безмятежным, привычная холодность к посторонним растаяла, уступив место той особой снисходительности, что предназначалась лишь одному человеку.

Его властные, исполненные достоинства фениксовы глаза в тёплом свете лампы казались совсем мягкими. словно подёрнутая лёгкой рябью гладь воды.

И произнёс он это с такой естественностью, будто утверждал очевидную истину вроде восхода солнца на востоке. Бесспорный факт, не требующий доказательств.

«Нравишься».

Пусть Юцин понимал, что симпатия Цзинсяня пока далека от той романтической любви, о

которой он мечтал, в это мгновение его охватило невероятное чувство: так, как с ним, Дуань Цзинсянь больше не заговорит ни с кем на свете.

Он — единственный.

От этой мысли его настроение взмыло вверх, словно на воздушном шаре.

Это ощущение трудно было облечь в слова. Ни в детстве, ни позже Юцин не знал настолько безусловного принятия и расположения. Каждое слово Дуань Цзинсяня расцветало в его груди нежными лепестками — один за другим, букет за букетом, пока не заполнило всё существо без остатка.

Цзинсянь сказал, что ему нравится текущий Юцин, и тот верил.

Его тёмные, глубокие глаза говорили о том же: ни капли фальши, никаких дежурных фраз ради вежливости. Этому человеку незачем было кого-то ублажать пустой болтовнёй.

Юцин смотрел на него не отрываясь. В тишине комнаты его сердце ликовало, подобно весеннему ветру, распускающему бутоны, — буйно, трепетно и нежно.

Губы сами собой расплылись в улыбке. Он пропал.

Ну как в такого не влюбиться?

Его чувство к Дуань Цзинсяню — не просто пылкое увлечение с первого взгляда. Чем больше они проводили времени вместе, тем сильнее укреплялась уверенность: ему нужен именно этот мужчина. Не ради секундной забавы — он хотел пройти с ним бок о бок всю жизнь.

Юцин тихо и удовлетворённо хмыкнул.

Поймав вопросительный взгляд Цзинсяня, он с лёгкостью разрушил затянувшуюся паузу:

— А я вот ни в какое раздвоение личности не верю.

За эти минуты Цзинсянь тоже внимательно наблюдал за юношей. Убедившись, что тот повеселел и выглядит довольным, он с облегчением отозвался:

— Неважно. Ты — это ты, и мне достаточно знать, какой ты на самом деле.

При расщеплении личности субличности часто не подозревают о существовании друг друга — обычное дело. У Юцина, вероятно, сформировался собственный пласт воспоминаний, отчасти достроенный разумом, отчасти возникший на базе опыта.

Но для Цзинсяня это не имело значения. Зачем тонуть в сомнениях и поисках ответов, когда можно просто беречь то, что имеешь?

Юноша перед ним — настоящий. И это главное.

Юцин не удержался от тихой усмешки. И кто только прозвал эту «недосягаемую вершину» язвой? Да он же мастер говорить романтические глупости! Так и норовит зацепить за живое.

Снежный князь с безупречными манерами на самом деле тот ещё искушитель. Стоит ему обронить пару простых слов, как сердце заходится в бешеном ритме.

С этой мыслью Юцин поднялся, обвил руками шею Дуань Цзинсяня и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Не волнуйся, я никогда не предаю твоё расположение.

Слыша искренность и торжественность в его голосе, Цзинсянь лишь слегка изогнул губы в ответ.

Взгляд, которым юноша только что смотрел на него, отозвался внутри странным, глубоким чувством — так смотрят на желанную добычу. Жадно и страстно. Объяснить это Цзинсянь не мог, но раз юноша принял ту часть чувств, которую хотел передать, остальное было неважно.

Он верил Юцину.

Да и что из того, заживай парнишка невозможного? Разве есть хоть что-то, чего Дуань Цзинсянь не смог бы ему дать?

Ему незачем было беспокоиться.

Эмоции передавались без слов. Юцин чувствовал безграничное доверие Цзинсяня, и это ощущение согревало душу.

Он глубоко вздохнул, потёрся щекой о его плечо и лишь затем нехотя разжал объятия. Время было поздним. Пора и честь знать. С неохотой он поднялся с кровати, так и не притронувшись к приготовленным книжкам со сказками на ночь.

Глядя ему вслед, Цзинсянь почувствовал, как от этой фигуры веет одиночеством.

Не выдержав, он окликнул юношу, поднялся сам, обнял его на прощание и ласково погладил по голове, прежде чем выпроводить из спальни.

Закрыв дверь, он тихо вздохнул, и этот вздох тут же потонул в едва слышном, довольном смешке.

Сколько бы его мальчик ни рос, он всё равно оставался невероятно милым.

Получив от Дуань Цзинсяня столь чёткий ответ, Юцин пребывал в неопишемом восторге. Его продуктивность и азарт в работе подскочили до небес.

За всю следующую неделю, помимо окончательного оформления сделки с корпорацией Чжоу, его ждал ещё один приятный сюрприз.

В сети, на специализированных форумах, он пользовался псевдонимом S. D. Никто и не догадывался, что за этим ником скрывается основатель студии «Ясный день». Во время одного из виртуальных соревнований по кибербезопасности он познакомился с молодым парнем — тот оказался весьма толковым, и они быстро нашли общий язык.

Узнав, что собеседник недавно окончил университет и ищет работу, Юцин, недолго думая, направил ему приглашение. Ответ с согласием пришёл незамедлительно.

Если намерение обоюдное, отсутствие опыта у новичка — не помеха. Наставлять учеников Юцину было не привыкать. Все люди взрослые, нянчиться не придётся: Фан Юань, предоставленный сам себе, вырос отличным специалистом и теперь свободно руководил целыми проектами.

Накопленный багаж и крупные контракты вроде соглашения с Чжоу сделали своё дело — репутация студии поползла вверх. Пусть недоброжелатели всё ещё пытались ворошить прошлое, заказов стало в разы больше, так что расширение штата напрашивалось само собой.

А те, кто не желает разуть глаза и принять реальность... Что ж, жизнь покажет.

Рано или поздно этот сияющий слиток золота ослепит всех любителей посудачить!

В то утро Юцин, как обычно, доехал до офиса на машине Цзинсяня.

Прибыв на место, он собирался по традиции вытребовать себе объятия перед выходом, но не успел толком толкнуть дверцу, как телефон издал двойной сигнал. Мельком глянув на экран, Юцин понял: пришёл новый сотрудник.

Заметив неподалёку знакомый силуэт, он попрощался с Дуань Цзинсянем и выскочил из салона, сделав знак парню. Когда тот подошёл, они обменялись парой фраз, после чего Юцин обернулся и представил новичка младшему дяде — об этом пополнении он предупреждал заранее.

Дуань Цзинсянь едва заметно кивнул в знак приветствия. Новенький оказался ровесником Юцина, выпускался в этом же году. Сверстникам проще найти общий язык, к тому же парень выглядел собранным и спокойным, без лишней суеты, что Цзинсянь оценил.

Когда Юцин рассказывал о нём, Цзинсянь поинтересовался, где они списались, и только тогда узнал, что имя S. D. пользовалось немалым весом в кругах специалистов по IT и сетевой безопасности.

Едва взглянув на юношу, Цзинсянь без труда прочитал в его глазах глубокое почтение к Юцину — такое уважение вызывают только настоящие мастера своего дела. И это было замечательно. Его мальчик заслуживал признания и верных последователей.

Мужчину охватила гордость.

Его юнец наконец окончательно повзрослел.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, Юцин вместе с новым сотрудником, Цю Вэньчжэ, поднялся вверх. Представив его команде, он отдельно поручил Фан Юаню присмотреть за младшим коллегой.

Работы хватало, так что подкрепление подоспело как нельзя кстати.

Цю Вэньчжэ был скуп на эмоции и слова, но дело делал споро, на контакт шёл легко и не казался букой. При поддержке Фан Юаня — эдакого неунывающего лучика солнца — он мгновенно влился в коллектив.

Юцин был полностью доволен текущим составом: пусть студия и оставалась небольшой, в ней присутствовало всё необходимое.

Лу Вэй руководил процессами — его выдающиеся способности позволяли с лёгкостью улаживать любые переговоры и наводить порядок в самой запутанной ситуации. В помощи у него состоял ассистент, а техническую часть закрывали ещё несколько IT-специалистов. За уборкой и обедами следила заботливая тётушка.

И хотя некоторым приходилось совмещать несколько обязанностей, рабочая атмосфера оставалась гибкой и здоровой: выкладывайся на максимум, умеешь и отдыхать, получай достойную оплату и держись подальше от интриг.

Что до будущих перспектив, у Юцина с самого начала имелся чёткий план.

Если за что-то браться, то становиться лучшим в отрасли.

Когда вопросы по сделке с корпорацией Чжоу были закрыты, он пригласил Дуань Цзинсяня поужинать вечером вне дома. По сути, это был лишь предлог провести время наедине. Для удобства Юцин с утра сам сел за руль и оставил машину на подземной парковке небоскрёба Дуань.

Личного водителя он брать не стал.

Закончив дела раньше срока, он не спеша отправился на поиски мужчины.

Сотрудники корпорации Дуань давно привыкли к его визитам, так что весь путь его провожали приветственными кивками. Выйдя из лифта, Юцин направился к кабинету генерального директора, но не успел коснуться двери, как та распахнулась изнутри. На пороге стояла Ся Лань.

Взору Юцина открылся не только Дуань Цзинсянь, но и ещё один посетитель.

Юноша на мгновение запнулся. Он знал этого человека.

Фу Цзибинь. Популярнейший киноимператор, сочетающий в себе яркий талант и огромную аудиторию. Вдобавок — представитель «богатого второго поколения», выходец из влиятельной семьи с глубокими связями.

А ещё... давний приятель младшего дяди. Они познакомились, когда им было едва за десять, позже учились в одном университете — Фу Цзибинь был на два курса старше. Один из немногих близких друзей Дуань Цзинсяня.

Из разговоров с Цзинсянем Юцин знал, что у того всего двое действительно близких людей: один — ныне действующий вице-президент корпорации Дуань, находившийся в заграничной командировке (с ним Юцин ещё не пересекался), а второй — как раз стоящий перед ним Фу Цзибинь.

Одного взгляда хватило Юцину, чтобы понять: у этого господина нечистые помыслы.

Когда человек испытывает чувства к другому, но пытается их скрыть, мимика, осанка и слова служат маской. Однако, как бы хорош ни был актёр, эмоциональная сфера всегда берёт верх и выдаёт тайное с головой.

Фу Цзибинь смотрел на Дуань Цзинсяня совсем не так, как смотрят на простого друга.

Юцин уловил едва заметные детали лишь потому, что сам был без ума от Цзинсяня. А вот сам младший дядя совершенно точно не подозревал об амурных намерениях своего приятеля.

В кабинете на пару секунд воцарилась тишина, после чего Дуань Цзинсянь представил присутствующих друг другу.

Фу Цзибинь был наслышан о перемене в характере Юцина. И хотя подобный метаморфоз вызывал изумление, отказ транжиры от прежнего образа жизни был к лучшему — хотя бы перестал быть обузой для Дуань Цзинсяня. Однако прямо сейчас актёра укололо недоброе предчувствие.

Взгляд, которым юноша смерил его, таил неявную, но явственную враждебность.

Тот умело скрывал её, но Фу Цзибинь, как адресат этого посыла, всё же ощутил укол.

Значит...

Он бросил быстрый взгляд на Дуань Цзинсяня, затем с мягкой улыбкой протянул руку Чи Юцину и сдержанно проговорил:

— Как гласит старая мудрость: «Не виделись три дня — смотри на человека новыми глазами». Твой дядя говорил, что ты сильно изменился, и теперь, встретив тебя лицом к лицу, я вижу, что это правда. Мне тоже стоит познакомиться с тобой заново.

В глубине глаз Чи Юцина вспыхнул ледяной огонёк.

Этот киноимператор с виду такой благородный и учтивый, а сам изрекает гадости с елейной улыбочкой? Намекает, каким никчёмным Юцин был раньше, нарочито подчёркивает разницу в возрасте и со статусом покровителя пытается отодвинуть его от Цзинсяня? Решил поиграть в

эти игры?

Что ж, отлично. Просто прекрасно.

Думает, раз давно знаком, так ему всё можно? Сейчас он покажет этому актёришке, кто здесь действительно свой, а кто — чужой!

Ну, держись!

<http://bllate.org/book/20021/1991463>